

Алое солнце зашло за скалы. Небо рыжее потемнело, превратившись в агатовый темный полог без звезд и луны. Ночная прохлада заставила девушку, сидящую на каменной скамье, подобраться и обхватить плечи руками в попытке согреть их. Однако она продолжала сидеть, видимо, ожидая кого-то. Свет небольшого золотисто-рыжего фонарика, висевшего прямо на ветке дерева над скамьей, обливал её лицо мягким теплым сиянием.

Лиза помнила, как впервые оказалась здесь. Спустя три дня после того, как отец принёс ей в подарок прелестный кулон – оправленный в серебро сердоликовый кабошон удивительной красоты. Кулон был так прекрасен, что Лиза влюбилась в него с первого взгляда. Она даже спала, не снимая его. Он словно успокаивал её. Впервые за долгое время она спала спокойно, без тревог и страхов, и не плакала целыми днями. Первые две ночи непробудное забытие накатывало на неё, давая успокоение и отдых.

Третья ночь принесла странные видения. Она была в мире, расцвеченном всеми оттенками красного, рыжего и желтого. Она была по-прежнему неподвижна, но силой мысли могла переноситься куда ей желалось. А самым удивительным событием была встреча с Сардой. Тогда она ещё не знала, кто он. Просто очень удивилась и испугалась, увидев мчащегося ей навстречу свирепого человека в огненных одеждах. Он летел на неё, раскинув руки, и огненный плащ трепетал за его спиной подобно огромным крыльям. Уже совсем рядом он застыл, резко остановившись так близко, что она подалась назад, чтобы иметь возможность видеть его лицо. Она смотрела в его рыжие глаза, удивляясь тому, что лицо незнакомца было полу-прозрачным и сияло изнутри.

– Привет, – робко поздоровалась она, – я Лиза. Я не хотела нарушать ваш покой...

– Ты и не нарушила, дитя, – он разглядывал её с тем же любопытством, что и она его. – Меня зовут Сарда. Хочешь чаю?

Они сидели и пили прохладный чай из крошечных чашечек, вырезанных из белого халцедона. Впервые Лиза чувствовала себя так спокойно и тепло. Они беседовали обо всем на свете. Её новый друг знал много всего интересного. Но больше про минералы и камни.

– Откуда у тебя столько знаний? – изумлялась она, слушая истории о войнах нефритовых и ониксовых духов. – Или ты тоже дух?

– В точку, дитя! – улыбнулся он. – Ты ещё не догадалась?

Он наклонился через столик, коснувшись пальцами кулона, висевшего на её груди.

– Я – дух камня, который ты носишь. Именно потому ты смогла прийти сюда, в мой мир.

...Она помнила, что почти не удивилась этому. Было всё равно, кто он такой. Ей просто было спокойно впервые за долгое время. Спокойно с ним, кто бы он ни был. А потом она рассказала ему о себе. Как-то так получилось. Он спросил, почему она была так печальна. И она рассказала... О человеке, который сбил её на машине и уехал, оставив умирать. О людях, спасших ей жизнь, привезших в больницу. И о том, что очнувшись через несколько дней, она узнала, что никогда больше не сможет ходить...

Они встречались почти каждую ночь, беседовали, играли в камешки, смеялись и пили чай. Он рассказывал ей истории о камнях и духах. Лиза впервые за время, прошедшее с момента катастрофы, чувствовала себя по-настоящему живой. Она лишь с нетерпением ждала ночи, чтобы снова встретиться с другом, так странно и неожиданно вошедшим в её жизнь.

Наконец на мощенной агатовыми плитами аллее показалась высокая фигура. Сарда! Девушка улыбнулась, глядя, как он выходит из тени. Темно-рыжие, подернутые черными и белыми прядями волосы, золотистые глаза, одежда огненных расцветок, бело-черно-рыжий плащ.

– Приветствую, Лиза, – голос, низкий и мощный, как далекий гром. Она с радостью обхватила его протянутую руку своими ладошками.

– Ты всё-таки вернулся! Я так рада тебя видеть!

Присев рядом, он осторожно укутал плечи девушки своим плащом, и Лиза благодарно прижалась щекой к его плечу.

– Я так давно тебя не видела! Третью ночь прихожу сюда, а тебя всё нет. Где ты был, Сарда?

– Я отлучался. Сейчас в твоём мире творится много чего. Великая Мать призывает нас, всех таких, как я. Грядет битва.

– Я боюсь за тебя.

– Не стоит. Я не...

– Да, знаю, ты не человек. Но что с того? Ты – мой друг.

– Да... – мужчина ласково провел ладонью по волосам девушки. – И тем легче мне будет выполнить то, что я должен.

– О чем ты, Сарда?

– Так, ни о чем...просто очень рад тебя видеть, дитя.

– И я тебя рада видеть! – она доверчиво прижалась к его боку, кутаясь в плащ. – Сарда...

– Что, детка?

– А я бы могла однажды остаться тут, с тобой? Насовсем...

– Увы, это невозможно. Наш и ваш миры слишком разнятся. Ты бы не протянула долго здесь.

– Жаль...хотя я предпочла бы остаться здесь настолько, сколько будет дано... С тобой, в этом прекрасном саду. Мы бы пили чай и играли в камешки...и ты бы мне рассказывал о таких как ты. Мне очень понравился рассказ про Хризу...

Сарда взъерошил её волосы и рассмеялся.

– Мы и так можем пить чай и играть в камешки...Лиза...

– Что?

– Что бы ты сказала, если бы снова смогла пробежаться под дождем, быть как все?

– Ты же знаешь, что это невозможно! – грустно улыбнулась девушка, коснувшись своих ног. – Они никогда не пойдут больше... это тяжело... но теперь здесь у меня есть ты. И мне легче переносить одиночество ТАМ.

– И всё же, ответь мне, детка, ты хотела бы?

– Конечно! Кто бы этого не хотел?!

Она с улыбкой посмотрела в прекрасное лицо своего собеседника.

– Но это невозможно, Сарда! И я приняла это.

Неожиданно он прижал её к себе и поднялся, так, что её ножки свисали к земле.

– Сарда, что ты делаешь?

– Просто доверься мне, Лиза.

– Но...

– Ты мне веришь?

– Да...я верю тебе, Сарда!

Он обхватил её одной рукой за талию, глядя поверх её головы. На мгновение ей показалось, что в его рыжих глазах сверкнули слёзы. Он взмахнул свободной рукой, и неожиданно отовсюду полилась прекрасная музыка. Лиза хотела было спросить, что происходит, но он уже кружился, держа её, в странном танце, напоминающем вальс. В страхе, что он может выронить её, девушка вцепилась в его одежду. А он всё кружился, притопывая в такт дивной мелодии. Музыка струилась, проникая в сознание, наполняя жадной движением. Страх куда-то ушел, уступив место странному возбуждению, желанию танца. Чуть отстранившись, Лиза положила одну руку на плечо партнеру, вторую вложила в его пальцы. Он кружился, держа её навесу, но понемногу опуская. Лиза даже не заметила, в какой момент её босые ступни коснулись песчаной утоптанной площадки. Она

была поглощена музыкой, двигалась в такт ей. Она видела сияющее, светящееся изнутри лицо Сарды, его мальчишескую улыбку. Они танцевали, смеясь и подпевая чудесной мелодии, и Лиза не заметила, в какой момент её ноги вдруг стали двигаться. Она была полна музыки, движения, смеха, света и счастья. Она танцевала, свободная от страха и боли, от неизбывного отчаяния и одиночества. Она танцевала и танцевала, пока не поняла, что танцует уже одна. А её друг лежит у её ног, бледный и безмолвный.

Опустившись на песок, она приподняла его голову, положив себе на колено. Сарда смотрел на неё с улыбкой, лицо его было каким-то прозрачно-бледным, покрытым мелкими трещинами. Он накрыл её ладонь своей, холодной и твердой.

– Прощай, Лиза, – голос, донесшийся из-за чуть разжатых губ, был так тих, что девушка едва расслышала его. – Я рад, что смог...

Она содрогнулась, поняв, что больше никогда не услышит его голоса. Голова на её колене покрывалась трещинами и осыпалась мелкими осколками камня. Не помня себя от горя и отчаяния, она склонилась и коснулась окаменелых губ своими, живыми, прежде, чем они осыпались. Налетевший ветер отнёс крошечные обломки камня по аллее. Лиза сидела на песке, оцепенев от горя...

– Лиза, доченька! Проснись!

Она открыла глаза и увидела испуганное бледное лицо матери.

– Ты плакала во сне...так сильно!

– Н-ничего... – девушка закрыла глаза, зарывшись в подушку. – Всё хорошо, мам. Со мной всё в порядке.

– Точно?

– Абсолютно!

Она вышла. Лиза перевернулась набок и подтянула колени к груди, свернувшись клубочком. И лишь спустя какое-то время поняла, ЧТО только что сделала. Она села на постели так стремительно, что голова пошла кругом. Она наклонилась, глядя на собственные ноги, всё ещё не веря. Осторожно попробовала опереться. Ноги были слабы, но она смогла встать. Она чувствовала прохладу пола, крошечную соринку, попавшую под ступню. Подняв ногу, она пошевелила пальцами, стряхивая мусор. Сделала ещё шаг. Бросила короткий взгляд на стоявшую в углу инвалидную коляску и тут же снова перевела на ноги. Шаг. Другой. Голова слегка кружилась с непривычки. Пять метров до подоконника она преодолела сама. Уже стоя у окна, поняла, что не спит. Её так затрясло от шока, что она едва не упала. Пришлось опереться о прикроватный столик, наклонившись вперед. Подбородка коснулась тонкая цепочка, на которой висел кулон. Лишь теперь она вспомнила. Дрожащими пальцами коснулась его. Выпрямилась. Кулон лёг, чуть холодя кожу на груди, и она взяла его в ладонь. Крупный сердолик в серебряной оправе. Она задрожала, чувствуя, как снова подкатывают слёзы. Через весь камень пролегала широкая змеящаяся трещина.

– Сарда...ох, Сарда! – едва слышно прошептала она и разрыдалась.

Грохот подноса с завтраком, выпавшего из материнских рук, заставил её обернуться. На грохот в комнату влетел отец. Окаменев от потрясения, оба смотрели на парализованную дочь, которая стояла у окна на своих ногах.

Лиза молча смотрела в окно, за которым лил дождь. Тоска по Сарде грызла её изнутри, подтачивая и без того невеликие силы. Она смотрела в косые струи, поглощенная своим горем. Чуть дальше сидели на кушетке отец и мать. Врач тоже молчал, но его временная немота имела основой потрясение. Все снимки девочки, прошлые и нынешние, висели перед ним. В молчаливом шоке он созерцал совершенно невозможную картину – полностью восстановившиеся участки позвоночника.

– Ну что, доктор? – робко подала голос мать.

– Сейчас должны прибыть результаты пункции, – неуверенно произнёс травматолог.

– Судя по всему вот здесь и здесь образовались новые участки кости...

– Не кости...– произнёс хриплый, дрожащий голос от двери. Все обернулись. Молодой сотрудник недоверчиво потряс головой, протягивая шефу заключение.

– Должно быть – это какая-то ошибка! – голос врача, когда он пробежал взглядом описание, был каким-то беспомощным, потерянным. – Этого просто не может быть!

– Да что там такое?– вскинулась мать. Доктор снял очки и потер переносицу, затем протер очки фланелькой и снова надел. Пальцы его заметно дрожали.

– Исследование кусочка ткани, взятого у вашей дочери, показали, что это не кость! – врач нервно рассмеялся. От окна донесся горький плач.

– Это минерал...точнее, камень. Судя по тому, что написано в заключении – это сердолик!

В кабинете повисло недоверчивое молчание, нарушаемое лишь отчаянным, безутешным плачем Лизы.